

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КИТАЯ

Китай имеет многовековую династическую историю (династия Хань (206 до н. э. – 9 н. э.), (династия Цин (1644–1912), рухнувшую в 1911 году, а последовавшие гражданская война и международные конфликты не позволили осуществить экономические преобразования. Лишь с образованием в 1949 году Китайской Народной Республики (КНР) было положено начало экономической модернизации. Впервые годы своего существования КНР направляла основные усилия на ликвидацию разрушительных последствий гражданской войны. Этот период времени (1949–1952) характеризуется как период восстановления народного хозяйства. Китай, еще до окончания восстановительного периода в качестве модели развития социалистического общества, принял за образец опыт ортодоксального сталинизма. Поэтому в построении социализма китайским руководством, в первую очередь, внимание было обращено на развитие тяжелой промышленности и проведение насильственной коллективизации в сельском хозяйстве. В стране с 1953 года была также внедрена практика пятилетнего планирования. С тех пор, Китай разработал, реализовывал (и продолжает реализовывать по сей день) пятилетние планы развития народного хозяйства. И даже переход к развитию рыночных отношений, рыночной экономики с 1978 г. не отменял последующие пятилетки. Успехи страны определялись также как и в СССР, выполнением или перевыполнением принятых пятилетних планов или лишь количественными показателями, указывавшие на рост общего объема произведенной продукции (до момента рыночных реформ). В период реализации первого пятилетнего плана (1953–1957), в основном, была завершена работа по проведению социалистического преобразования секторов частного сельского хозяйства, ремесла, частной торговли,

промышленности, была создана основа для осуществления социалистической индустриализации и закреплены социалистические производственные отношения. Доля государственного сектора, кооперативного сектора и смешанного сектора на основе сотрудничества частной и государственной собственности увеличилась с 21,3% в 1952 году до 92,9% [1] к концу пятилетки. Наряду с определенными успехами первой пятилетки выявились и некоторые проблемы: отставание сельского сектора от темпов развития промышленного производства; чрезмерная спешность и нетерпеливость в проведении социалистических преобразований негативно сказалась на многих процессах в будущем. За годы этой пятилетки в стране увеличился на 75% [2] выпуск продукции тяжелой промышленности. Однако руководство страны во главе с ее лидером Мао Цзэдуном не были удовлетворены темпами экономического роста страны и Мао направил Китай по пути «всеобъемлющей индустриализации» (программа «большого скачка»), для реализации которой необходимо было мобилизовать все население страны на интенсивный труд с тем, чтобы за короткий период времени добиться увеличения выпуска как сельскохозяйственной, так и промышленной продукции. Так, все внимание было приковано к созданию «дворовых доменных печей» для производства металла из низкосортной руды, металлического лома для чего миллионы крестьян и рабочих городов согласно указанием лидера страны Мао бросали поля и фабрики для их обслуживания. Можно сказать, что наряду с незначительными успехами в деле увеличения выпуска продукции, имели место негативные явления, такие как вырубка деревьев, уничтожение травянистого покрова и прудов, приведшие в 1959 и 1960 годах к катастрофическим наводнениям, снизившим сбор зерновых до уровня голодных лет. Итак, реализация программы «большого скачка», в конечном итоге, привела к жесточайшему голоду, который унес почти 30 млн. жизней. Из-за политических разногласий между двумя странами СССР (1960 г.) прекратил оказание помощи Китаю, помощь умирающим от голода людям пришла из Канады и Австралии.

Период «большого скачка» пришелся на вторую пятилетку (1958–1962 гг.), в которой ставилась задача создания мощной, независимой и целостной индустриальной системы и по некоторым значимым показателям догнать США и перегнать Великобританию. Однако, в ходе реализации «большого скачка» и «борьбы с правым уклоном» произошел дисбаланс в соотношении основных отраслей народного хозяйства, наблюдался финансовый дефицит, население страны столкнулось с большими трудностями, и прежде всего, с голодом. Правительством страны было принято решение о введении регулирования экономики. Преобразования (восстановления) народного хозяйства с 1963 по 1965 гг. осуществлялись в условиях прагматического политического курса, выдвинутого Дэн Сяопином и Лю Шаоци. Этот курс привел к росту валового объема промышленной продукции, а также нормализовал обстановку в сельском хозяйстве. Успех этого восстановительного периода обусловлен использованием в управлении производством высокопрофессиональных кадров, использованием достижений науки и введением системы оплаты по труду. К сожалению, развитие этого прагматического курса было прервано в 1966 году началом «великой культурной революции», бурно протекавшей с 1966 по 1969 годы. Следует напомнить, что эти годы (1966–1970) пришлись на третью пятилетку. В годы этой пятилетки были выполнены запланированные ведущие экономические показатели, в частности, плановые показатели валовой продукции промышленности и сельского хозяйства были перевыполнены, соответственно, на 16,2% – 14,1%, валовая продукция сельского хозяйства – на 2,2%, валовая продукция промышленности – 21,1%. Возросли также и производственные мощности жизненно важных продуктов и т. д. Однако, в ходе проведения «культурной революции» были закрыты школы и значительные массы молодежи и подростков, которые пользовались поддержкой армии (хунвэйбины – «красные охранники») поставили своей целью разгромить всех «правых» – врагов Мао. Итак, «культурная революция» нанесла определенные разрушения

интеллектуальной и культурной жизни страны, но она серьезно подорвала основы ее экономики (резко сократился объем внешней торговли, снизилась трудовая дисциплина, нарушилось транспортное сообщение, уменьшился выпуск промышленной продукции, приостановилось и сельскохозяйственное производство). Кроме того, из-за проводимой «культурной революции», коммунистическая партия, аппарат правительства и управления промышленностью недосчитывались многих своих квалифицированных кадров. В определенной мере после 1967 года армии удалось восстановить контроль над ситуацией. Однако, репрессивные меры, неразбериха и беспорядки продолжались вплоть до неудавшегося военного переворота в 1971 году, после которого Мао Цзэдун отошел от активного политического руководства страной. Усилия, предпринятые Дэн Сяопином и Чжоу Эньлаем вернуть страну к стратегии сбалансированного экономического развития начала 1960-х годов, были сорваны оппозиционерами, пришедших к власти в годы «культурной революции». Следует отметить, что уже в 1971 году самые худшие эксцессы остались позади и Китай был принят в ООН и установил отношения с США. Но эпоха страданий и страха китайского народа завершилась лишь со смертью Мао в 1976 году. В течение всего этого отрезка времени продолжали осуществляться «сталинские» пятилетние планы, направленные, прежде всего, на развитие тяжелой промышленности и значительные расходы на армию. В ходе реализации четвертого пятилетнего плана (1971–1975 гг.) были так же, как и в третьей пятилетки выполнены ведущие экономические показатели (валовая продукция сельского хозяйства и промышленности была выполнена на 101,7% к установленной норме, в том числе в сельском хозяйстве – на 104,5%, в промышленности – на 100,7%) [1]. Однако в этих планах присутствовало безосновательное, в какой-то мере, слепое стремление к высоким темпам развития, что создавало определенные препятствия для дальнейшего масштабного развития народного хозяйства и реальной модернизации экономического развития страны. В целом, можно

сказать, что «культурная революция» в Китае, проводившаяся с 1966 года, нанесла огромный вред китайской экономике. Политический курс Китая в целом стал меняться после 1978 года, когда власть сосредоточилась в руках Дэн Сяопина, под руководством которого с конца 1978 года начали проводиться экономические реформы, носящие рыночный характер. Проведение китайских реформ легли на плечи очень опытного бывшего революционного деятеля, который обладал огромным авторитетом и мог смело идти навстречу новым рыночным реформам. Следует отметить, что Китай раньше примерно на десяток лет, чем СССР стал на путь крупномасштабных преобразований, выбрав свою модель модернизации экономического развития. Каковы же причины, подтолкнувшие страну Китай к столь серьезным переменам или иными словами, что привело страну, ее руководство к необходимости разработки и реализации новых экономических реформ, ознаменовавших отказ от советской модели построения экономики и переход к строительству «социализма с китайской спецификой»? В первую очередь, подавляющее большинство руководителей и граждан Китая осознали важность и необходимость проведения кардинальных реформ, поскольку после «великой культурной революции», длившейся с 1966 по 1976 годы страна еще находилась в состоянии хаоса, бедности, репрессий и голода. Кроме того, Китаю пришло осознание важности активного приобщения к глобализационным процессам, к интегрированию его в мировую экономику. К тому же, осуществление коренных реформ было необходимо в целом для возрождения страны, для поднятия авторитета, укрепления власти и единства китайского руководства, подорванные в ходе проведения «культурной революции». В 1975 году ЦК КПК разработал первый «План десятилетний программы развития народного хозяйства в период 1976–1985 гг.», который ознаменовал начальный первый этап модернизированного строительства Китая (акцент работы ЦК КПК именно на модернизацию был заявлен в декабре 1978 года). В этот период времени реализовывался очередной пятый пятилетний план

(1976–1980 г.), в котором были установлены запредельные показатели из-за форсирования как обычно экономической ситуации. Подобное имело место, к сожалению, и в предыдущих планах. Таким образом, в результате запредельных показателей, в сфере экономического строительства были допущены новые промахи. Поэтому на третьем пленуме ЦК КПК XI созыва (декабрь 1978 г.) как раз и было положено начало курсу открытости и реформ и акцент работы

ЦК КПК сместился на модернизированное социалистическое строительство. Прежде всего, реформирование экономики предполагало сосредоточение внимания на «новой экономике», т. е. речь шла о стимулировании создания и развития совершенно новых предприятий разных уровней: национального, провинциального, поселкового, деревенского, а не на приватизацию неконкурентоспособной «старой экономики». Эти новые частные предприятия, и, прежде всего, поселковые и деревенские предприятия могли и использовали огромный потенциал рабочей силы из сел и деревень, новейшие технологии и проектные разработки или их имитации, заимствованные за рубежом, лучшие управленческие кадры, а также иностранные инвестиции, поступающие со всего мира. Можно говорить об определенной гибкости и некоторой прагматичности китайского руководства, которое не делало ставку на изменение формы собственности или сугубо частные предприятия. Оно лишь требовало, чтобы новые производства были реально современными и ориентировались на экспорт, новейшие технологии и т. д. Что касается государственных предприятий, то они были реформированы, а не приватизированы, им была предоставлена хозяйственная самостоятельность. Реформа в сельском хозяйстве предполагала раздробить крупные коллективные хозяйства на более мелкие, эффективные хозяйства, введя при этом систему их ответственности, благодаря чему был в дальнейшем достигнут рост производительности труда и создан отсутствующий до сего времени внутренний рынок потребительских товаров. Эти преобразования в

определенной степени привели к массовому перемещению сельского населения в города и, соответственно, к формированию значительного рынка рабочей силы в городах. Первоначально реформирование внешнеэкономической деятельности предполагало расширение внешней торговли, изменение структуры экспорта и импорта (напомним, что к тому моменту потребности страны в импорте были почти неограниченны, но страна мало что могла предложить на экспорт в индустриально развитые страны). Структура экспорта Китая претерпела существенные изменения в 1980-е годы. В начале этого десятилетия пищевые продукты и минеральное сырье (нефть и уголь) составляли 2/5 общего объема китайского экспорта, а к концу десятилетия они достигли 1/5. Доля готовых изделий в экспорте в течение этого же периода выросла с 50 до 75%, причем стоимость экспорта готовой одежды превышала суммарную стоимость экспорта нефти, затем в структуре экспорта вышли хлопчатобумажные ткани и морепродукты. Произошли изменения и в структуре импорта: доля готовой продукции (в основном производственное и транспортное оборудование) выросла с 65 до 82% от общей стоимости импортных поставок [2]. Основными торговыми партнерами Китая в 1980-х – первой половине 1990-х годов являлись Гонконг, Япония, США, Германия. Преобразование внешнеэкономической деятельности предполагало и проведение политики открытости в расчете на приток иностранных инвестиций для модернизации и развития промышленного производства. Их поступление отовсюду обусловлено тем, что КПК проводила и реализовывала активную политику индустриализации по опыту СССР вплоть до начала рыночных реформ. Китайское руководство для стимулирования инвестиций создало четыре специальные экономические зоны: Шанхай, Чжухай, Шаньтод и Хайкоу куда и устремились потоки прямых иностранных инвестиций Гонконга, Тайваня и США благодаря которым в определенной степени сформировался значительный экспортный сектор экономики, ориентированный на низко затратную, но трудоемкую продукцию.

Таким образом, эти зоны, привлёкшие к себе промышленное производство, ориентированное на экспорт, обеспечивали страну Китаю необходимой иностранной валютой. В то же время, Китаю удалось пробиться на потребительские рынки Запада, особенно США. В апреле 1979 г. ЦК КПК был представлен курс «Регулирование, преобразование, упорядочение и повышение», который означал выведение из трудного положения развитие народного хозяйства Китая. В этой связи, следует привести ряд неутешительных показателей, характеризующих экономическое состояние Китая. Так, ВВП в 1978 г. составил лишь 670 млрд. долл. США (китайский ВВП в этот год был меньше российского на 23%), ВВП на душу населения в 1978 г. составило 708 долл. США – этот показатель в 9 раз был меньше российского (данные по ППС в ценах 1993 г.) [3]. Приведем и другие показатели, характеризующие положение дел в Китае в 1978 г.: к моменту начала реформирования (доля занятых в государственном секторе составила – 94,9%, доля лиц, получающих пособия и субсидии из госбюджета – 5,6%, уровень безработицы – 5,3%, темпы прироста экспорта – 2,3%, импорта – 2,8%, доля машин и оборудования в экспорте составлял – 4,7%, а иностранные инвестиции в % к ВВП составляли лишь 0,11%) [3]. К 1978 г. не вызывают утешения показатели человеческого развития. Так, например, младенческая смертность на 1000 рождений составила – 41,0; уровень грамотности населения – 66,1%; число студентов в вузах на 10 тыс. чел. – 89 [3]. Выше представленные показатели подтверждают своевременность китайского руководства в принятии и проведении новых экономических реформ, содержание которых нашли отражение в принятых последующих пятилетних планах. В этом отношении особый интерес вызывает шестая пятилетка (1980–1985 гг.), поскольку в ней были определены такие задачи, которые ранее не ставились (всемерно развивать экономику и торговлю, эффективно использовать иностранные инвестиции, активизировать заимствование нужных стране передовых технологий, стимулировать развитие экономики и технологий и т. д.). Исходя из перечисленных

задач, становится понятным, что Китай связывает реформирование экономики, прежде всего, с необходимостью и важностью выведения страны на очень значимый мировой уровень, усиления развития внешнеэкономической деятельности и международных отношений. Отсюда не случаен огромный интерес китайского руководства к продолжению проведения политики «открытых дверей» начатой еще в 1978 г. и политики привлечения иностранных инвестиций. Весь мир привлекли значительные, достигшие в ходе шестой (1980–1985 гг.) и седьмой (1986–1990 гг.) пятилеток успехи, в частности, имел место стабильный рост по всем направлениям (ежегодный рост валовой продукции промышленности и сельского хозяйства составил 11%) [1]. Важно отметить, что среди основных принципов седьмой пятилетки было названо «продолжение курса внешней открытости с целью технического обмена и оптимального сочетания внутреннего экономического строительства с внешнеэкономическим расширением». К тому же, этот план выделил науку и образование в важные стратегические отрасли с целью содействия научно-техническому прогрессу и интенсификации интеллектуального роста. Обращает внимание и принцип «распространение духа упорства в борьбе, трудолюбия и бережливости». По-нашему мнению, этот принцип является частицей новой идеологии, без которой невозможно успешное решение поставленных задач перед страной, ее народом. Таким образом, на базе основных принципов седьмой пятилетки страна должна придти к дальнейшему созданию благоприятной экономической и социальной обстановки «для проведения реформы в сфере экономики с целью обеспечения основного баланса между социальным спросом и предложением», а также «заложить на ближайшие пять лет и далее основной фундамент социалистической экономической системы нового типа с китайской спецификой» [1]. Напомним, что Дэн Сяопин поставил задачу увеличения мощи китайской экономики к 2000 г. в четыре раза, для выполнения которой требовалось повышения эффективности сельскохозяйственного производства и комплексной перестройки

промышленности. Реформирование сельского хозяйства, завершенное лишь к 1984 г., обеспечило значительный рост производства основных продуктов питания, увеличило их разнообразие (благодаря частично широкому использованию химических удобрений и сельскохозяйственных машин т. д.). Успехи преобразования в промышленности позволили добиться постепенного устранения дисбаланса между объемами производства в тяжелой и легкой промышленности и привели к росту услуг. Развитие и расширение же внешнеторговых связей содействовало все большему интегрированию Китая в мировую экономику. Так, с 1979–1988 гг. по темпам ежегодного прироста валового национального продукта Китай уступал лишь Южной Корее. Однако развитие указанных тенденций было прервано в июне 1989 г. жестоким подавлением массовых политических демонстраций протеста на площади Тяньаньмэнь в Пекине и последующего ограничения гражданских прав. Но в последующие два года стали четко проявляться признаки возврата к прагматической линии в сфере экономики. Целью, проводимой экономической политики руководства Китая являлось продолжение курса на построение социалистического общества с применением рыночных отношений. Тому пример стремительный рост количества частных торговцев и малых предприятий в самых различных сферах обслуживания (рестораны, ремонтные мастерские, фотомастерские и др.). Так, например, в торговле, системе питания, сфере обслуживания в 1978 г. было занято лишь 9,4 млн. человек, то в 1992 г. это число превысило 43 млн. человек [4]. С момента проведения восьмой пятилетки (1991–1995 гг.) курс реформ и внешней открытости, модернизированное строительство страны вступили в новый этап. Об этом в своей речи заявил Дэн Сяопин на 14-й сессии ЦК КПК. К тому же, в марте 1991г. на собрании ВСНП седьмого созыва был утвержден Доклад о десятилетней программе народного хозяйства и социального развития. Самым весомым достижением и событием этой пятилетки стало досрочное – на пять лет раньше – выполнение задачи увеличения ВВП в четыре раза к концу 2000 года. В 1995 году

ВВП достиг 5760 млрд. юаней. И так, ВВП увеличился в 4,3 раза к уровню 1980 года, т. е. задача была выполнена на пять лет раньше [1]. Таким образом, восьмая пятилетка, ознаменовавшая новый этап в развитии рыночных отношений, в продвижении и дальнейшей реализации рыночных реформ стала демонстрировать всему миру реальные успехи в построении «социализма с китайской спецификой» (признание КПК многоукладности, плана и рынка как средств экономического регулирования и т. д.). Но главным результатом этого плана являются небывалые темпы роста экономики, достигшие именно в этот период 11%, что примерно на 4% выше, чем в период седьмого пятилетнего плана. Такого рекорда в стране до сего времени не было. По показателю производительности в сфере производства таких продуктов как уголь, цемент, хлопчатая ткань, телевизоры, хлопок, мясо, зерно Китай занял первое место в мире; второе место – стальной прокат и химволокно; третье место – производство электроэнергии. Это весомые достижения, свидетельствуют о том, что страна может разрешить многие проблемы, в частности, ликвидировать окончательно голод, изменить структуру импорта и экспорта, увеличить экспорт, выйти на мировые рынки и т. д. К тому же, к концу восьмой пятилетки уже сформировалась обстановка внешней открытости, позволившая Китаю (ее территориям и отраслям: перерабатывающей промышленности, базисной индустрии, инфраструктуры) общаться с внешним миром. В качестве примера развития внешней открытости регионов в период восьмого пятилетнего плана следует считать открытие границ и проведение политики внешней открытости в районе Пудун Шанхая, а также подобная политика осуществлялась в более чем 1100 уездах и городах страны. К этому времени были созданы многочисленные зоны экономического освоения и 13 зон беспошлинного ввоза товаров. Эти успехи подтверждают возможность благоприятного сосуществования социализма и рынка или можно выразиться иными словами: успешным внедрением в социалистические отношения рыночных отношений при обязательном контроле государства. Курс открытости

сказался и на динамичном развитии внешней торговли. Так, например общий товарооборот за рассматриваемые годы достиг 1014,5 млрд. долларов США, что в два раза больше, чем в период седьмой пятилетки. Ежегодный рост составил 19,5%, что выше уровня шестой пятилетки (12,8%) и седьмой пятилетки (10,6%). Общий объем экспорта составил более 100 млрд. юаней, а доля от общего объема мировой торговли с 1,6% в период седьмой пятилетки увеличилась на 3%. Благодаря ускоренному развитию экспортного сектора общий объем валютных резервов в Китае вырос в 5,6 раза (73,6 млрд. долларов США) по сравнению с уровнем конца седьмой пятилетки (11,1 млрд. долларов США) [1]. И в 1995 году по объему товарооборота страна занимала 11-е место в мире. Таким образом, выше изложенное указывает на прорыв в реализации рыночных реформ и подтверждает их вступление в новый этап. Это есть свидетельство того, что развитие Китая происходит своим своеобразным, отличным от других стран путем. В ходе девятой пятилетки (1996–2000 гг.) необходимо было удвоить среднедушевой уровень ВВП к уровню 1980 года, ликвидировать в основном бедноту, приблизить уровень жизни народа к среднезажиточному, ускорить строительство современных предприятий и первоначально создать сравнительно совершенную систему социалистической рыночной экономики и др. В рассматриваемой период времени прослеживается отход государства от жесткой централизации управления и все более прочные позиции в экономике начинает занимать частное предпринимательство. Так, доля госпредприятий в производстве промышленной продукции в Китае неуклонно сокращается (с 80% в 1978г. до 34% в 1998 г.), доля же частных предприятий продолжает расти и в 1998 г. составила более 12% [4]. Кроме того, в 1995 году была принята программа о перспективных целях экономического и социального развития к 2010 году, представляющая новый второй этап стратегической программы о модернизированном строительстве по всем направлениям. В соответствии с этой программой в 2010 году должно произойти: удвоение ВВП по сравнению с уровнем 2000 года,

значительное улучшение обеспечения жизни народа людей и должна сложиться сравнительно совершенная система социалистической рыночной экономики. Следует признать, что руководство страны, китайский народ со всей ответственностью приступили к ее выполнению. К концу десятой пятилетки (2001–2005 гг.) ВВП достиг 12,5 трлн. юаней, среднедушевой уровень ВВП – 9400 юаней [1]. Достижением одиннадцатой пятилетки Китая являются высокие темпы роста экономики, по которым стране удалось выйти в лидеры и занять по ним первое место в мире. По данным Международного валютного фонда (МВФ) в 2010 г. номинальный объем ВВП Китая достиг 5,878 трлн. долл. США. КНР обогнала Японию (5,459 трлн. долл. США) и вышла на 2-е место в мире после США (14,658 трлн. долл. США) [4], таким образом, став второй экономикой мира. Таким образом, в одиннадцатой пятилетке китайской экономике удалось совершить новый значительный скачок. Так, за период 2006–2009 гг. среднегодовой рост валового внутреннего продукта составил почти 11,5%, а это на 1,6% превышает показатель десятой пятилетки, который составил за пять лет 9,8% [4]. И это несмотря на то, что с 2006 по 2010 гг. страна перенесла и стихийные бедствия, и негативное влияние мирового кризиса. Высокие темпы роста ВВП в одиннадцатой пятилетки в Китае (более 11%) достигались за счет дешевого экспорта и значительных инвестиций. Следует признать и успех во внешнеэкономической деятельности: так, уже в 2009 г. Китай вышел на 1-е место в мире по объему экспорта – 1,2 трлн. долл. США (у Германии и США, соответственно, 1,12 трлн. долл. США и 1,05 трлн. долл. США) и на 2-е по импорту – 1 трлн. долл. США (у США – 1,6 трлн. долл. США, у Германии – 938 млрд. долл. США) [4]. Эти достижения в экспортно-импортной деятельности страны свидетельствуют о выполнении директивы XV съезда КПК (1997) о необходимости и важности перехода к экспортной ориентации экономики Китая, которая и позволила, и позволяет стране восполнить нехватку национальных природных ресурсов, активно вывозить продукцию национальной экономики и ввозить новую

технику, при этом развивая новые отрасли производства, постепенно формировать собственные транснациональные корпорации (ТНК) и достойно участвовать в глобальной конкуренции. Экономические успехи также обусловлены, на наш взгляд, правильной инвестиционной политикой привлечения иностранных инвестиций, проводимой Китаем (налоговые каникулы, льготные импортные тарифы, облегчения правил приема и увольнения иностранного персонала). Еще в 1986 г. китайское правительство выпустило список из 22 положений, направленных на улучшение инвестиционного климата. Особенностью Китая в этом отношении является привлечение в страну инвестиций зарубежных китайцев, которые появились впервые с середины 80-х годов благодаря улучшению инвестиционного климата. Так, среднегодовой объем этих инвестиций превышал 1 млрд. долл. США. За период 1978–1991 гг. китайские предприниматели, живущие за рубежом, инвестировали в КНР более 18 млрд. долл. США, что превышало 77% от общего объема ПИИ. Важно отметить, что в 2006 г. (начало одиннадцатой пятилетки) объем фактически привлеченных ПИИ превысил 70 млрд. долл. США, что позволило Китаю занять 1-е место в мире по этому показателю, а уже в 2007 г. они составили 74,8 млрд. долл. США., причем доля инвестиций зарубежных китайцев в общем объеме ПИИ составила 65% [4]. Таким образом, успехи в сфере привлечения инвестиций обусловлены, прежде всего, установлением приемлемого инвестиционного климата тесно связанного с общей политикой государства. Определенные успехи имеются у Китая в инновационной сфере, требующей активного государственного участия также: с 1999 г. доля затрат на научные исследования и разработки в ВВП Китая выросла вдвое – до 1,5%, достигнув в 2010 г. 100 млрд. долл. США. По этому показателю Китай уступает лишь США (325 млрд. долл. США). Заметим, что в планах китайского правительства к 2020 году намечено увеличение этих затрат до 300 млрд. долл. США, т. е. 2,5% ВВП [4]. Руководство страны, китайский народ не останавливается в своем экономическом развитии, а идет

дальше. Так, власти страны заявили, что китайскую экономику в двенадцатой пятилетке (2011–2015 гг.) ждет фундаментальная трансформация, заключающаяся в изменении модели экономического роста, заметно снизив его темпы. Отметим, что в предыдущие пять лет темпы роста ВВП в Китае составляли примерно 11%, что достигалось, прежде всего, за счет дешевого экспорта и колоссальных инвестиций. Однако, подобная модель имеет негативные последствия такие как деградация окружающей среды, надувание финансовых пузырей, разрыв между богатыми приморскими провинциями на востоке КНР и нищими внутренними регионами, растущая пропасть между богатыми и бедными. В соответствии с планом этой пятилетки экономика должна расти в среднем всего на 7% в год и тогда к 2015 году китайский ВВП составит 55 трлн. юаней (8,37 трлн. долл.) и продолжит догонять США, экономика которых уже сейчас составляет более 15 трлн. долл. [5]. Догнать нынешнего лидера КНР планируют после 2020 года, однако для этого стране придется во многом скорректировать модель экономического роста. В связи со сказанным приоритетными направлениями Китая в этой пятилетки станут рост внутреннего потребления, забота об окружающей среде, развитие инноваций, сглаживание социальных противоречий и др. Итак, власти страны будут в большей степени ориентироваться на рост внутреннего потребления. По словам премьера госсовета КНР Вэнь Цзябао, к концу пятилетки доля урбанизации вырастет на 4% и составит 51,5%, в городе будет создано 45 млн. дополнительных рабочих мест. Для стимулирования потребления в бедных сельских регионах госсовет повысит базовую ставку налога на доходы свыше 2 тыс. юаней в месяц (около 300 долл.), то в период этой пятилетке потолок повысится до 2,5–3 тыс. юаней (около 380–460 долл.) в зависимости от региона. Руководство страны намерено реализовать программу «Доступное жилье», построив более 10 млн. новых домов для семей с достатком ниже среднего. Для стимулирования инноваций государство снижает налоги и увеличивает вложения в исследования и разработки, что приведет к тому, что к концу

пятилетки доля расходов на науку должна составлять 2,2% ВВП вместо нынешних 1,5% [5]. В 2010 году в КНР на исследования было потрачено 141 млрд. долл., что в 2,8 раза меньше, чем в США, т. е. видно, что до мирового лидера – США – Китаю пока еще далеко. Тем не менее, главной сферой исследований, в которую будет инвестировать китайское государство, станет энергетика. За двенадцатую пятилетку планируется увеличить долю возобновляемых источников энергии в энергобалансе КНР до 11, 4% по сравнению с 8% предыдущей пятилеткой. При этом объем энергии, потребляемой на производство единицы ВВП, должен снизиться на 16%, выброс углекислого газа – на 17%. Руководство страны планируют на реализацию программ по защите окружающей среды потратить около 3 трлн. юаней (457 млрд. долл.) [5]. Госсовет КНР за эти ближайшие пять лет намерен в два раза увеличить социальные расходы, это означает, что до 25% расходной части бюджета будет тратиться на медицину, образование и соцобеспечение. Следует признать, что фундаментальных проблем как, например отсутствие пенсионной системы (она есть только для работников государственных учреждений) эти меры не решат. За эти годы продолжится и программа по освоению внутренних провинций КНР. Это связано с тем, что в последние годы издержки (прежде всего зарплата) в приморских провинциях Китая растут, и многие производители продукции легкой промышленности начинают переносить предприятия в страны Юго-Восточной Азии. В связи с этим, КНР предлагает иностранным инвесторам переводить производство не за рубеж, а в китайскую глубинку, где зарплаты по-прежнему низкие. При этом программой предлагаются налоговые льготы. Этой программой уже пользуются многие компании. Так, например, о переводе части производства вглубь страны объявила Foxconn Technology, собирающая, в частности, продукты Apple. Заметим, что зарплата на предприятиях в Гуандуне превысила 270 долл. в месяц, в то время как в бедных провинциях люди готовы работать и за 100 долл. [5]. Власти намерены бороться и с инфляцией как одним из

главных приоритетов в двенадцатой пятилетки. Руководство страны считает, что для решения этой проблемы следует найти оптимальное соотношение между темпами роста, занятостью и инфляцией. Таким образом, расширение внутреннего потребительского спроса – это важная задача для экономического развития Китая в течение этой пятилетки. Для ее решения за годы двенадцатой пятилетки следует:

- достичь существенного роста доходов городского и сельского населения с целью реализации баланса между повышением доходов населения и экономическим развитием, необходимо осуществить сокращение разрыва в доходах между городским и сельским населением, а также свести на нет межрегиональное и межотраслевое неравенство;
- реформировать в полной мере систему налогов на потребление ресурсов, ввести экологический налог и разработать план по реформированию налогообложения в сфере недвижимости;
- упростить условия регистрации в средних и малых городах, усилить и оптимизировать демографическое устройство в больших городах;
- ускорить и интенсифицировать строительство доступного жилья и жилья с низкой арендной платой для удовлетворения в жилье граждан со средними и низкими доходами, а также предотвратить спекуляции в этой сфере.

Все вышеизложенное подтверждает, что в своем экономическом преобразовании Китай, начиная с 1978 года, идет своим путем, выбранным им самим. При этом идет уверенными шагами. КНР на протяжении более 35 лет показал, показывает и, видимо, еще будет показывать всему миру невозможное – успешное осуществление реформирования по всем направлениям. Вместе с тем, Китай отошел от чисто советских социалистических принципов построения социалистического общества, и доказал миру, что возможны и иные пути к достижению своей заветной цели – построения коммунистического общества. Итак, китайский путь – это путь построения социалистической системы с китайской спецификой. И, прежде всего, Китай доказал, что вполне реально сосуществование

и развитие и рыночных, и плановых отношений. Главное – это умение направлять и контролировать развитие как тех, так и других. Эти функции возложены на руководство страны и КПК, которые осуществляют постоянный государственный контроль над происходящими экономическими процессами. Заслуга КПК в развитии страны велика. Так, активное участие партия принимает в разработке, корректировке и реализации пятилетних планов экономического и социального развития страны. Вместе с тем, рынок и конкуренция как элементы рыночного механизма стимулируют экономическое развитие по всем направлениям хозяйствования. И КНР, как раз продемонстрировал миру, что без развития рыночных отношений невозможно достичь значительных объемов и темпов по всем показателям экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Russian.China.org.cn: Пятилетний план – [Электронный ресурс] – <http://russian.china.org.cn/russian/223070.htm>.
2. Академик: Китай. Экономика – [Электронный ресурс] – http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/3409/%D0%9A%D0%98%D0%A2%D0%90%D0%99.
3. Институт свободы. Московский либертариум: Тайна китайского экономического чуда – [Электронный ресурс] – http://www.libertarium.ru/l_ptchina_china.
4. Арин О. Россия на обочине мира – [Электронный ресурс] – http://www.rusglobus.net/Arin/books/Russia_adge/13.htm.
5. Габуев А. Пятилетка качества жизни. Китай наметил программу превращения в сверхдержаву – [Электронный ресурс] – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1300165080>.